

Ци Цзе был очень доволен расстановкой Чжао Чэна. Когда он одобрительно кивнул и уже собирался приказать людям принять меры, он обнаружил, что Ци Ю исчезла с экрана!

"Что происходит?!"

"Э?" – Чжао Чэн был поражен, когда вновь взглянул на монитор, а затем глубоко вздохнул. Важная женщина шефа пропала!

Как оказалось, Ци Ю не выдержала утечки химических испарений внутри завода, и поэтому она приказала Риксу вывести её за дверь. Сила Рикса была на высоком уровне, поэтому для него не было проблемой телепортировать человека, не будучи обнаруженным. После того, как он благополучно телепортировал Ци Ю за дверь, он быстро стал невидимым и вернулся на другую базу. Хотя он и был раскрыт на мгновение, он сразу же телепортировался в Европу в качестве меры предосторожности, чтобы убедиться, что ничего не пойдет не так.

Как только Ци Ю достигала земли, она побежала со скоростью полета. Как и ожидалось, её физическая форма была не такой элегантной по сравнению с тем, какой она была раньше. В конце концов, она слабая и нежная хорошая мама, поэтому ей приходится тратить дополнительные усилия на сохранение этого образа.

В это время, Ци Цзе собирался лично ворваться в здание. Затем он увидел голубую фигуру, которая выбежала из железной двери. Этот человек бросился сломя голову в его объятия, а аромат роз, исходящий от неё, сразу раскрыл её личность.

"Маленький Цзе, мамочка боится," – сладкий, но дрожащий голос отразился эхом из груди Ци Цзе.

Поглаживающие руки Ци Цзе плотно обвили вокруг талии Ци Ю, и он почувствовал, как человек в его объятиях слегка дрожит. Понимая, что она должно быть напугана, Ци Цзе поспешно погладил её голову одной рукой, успокаивая: "Все в порядке, все в порядке. Ты в безопасности." С тех пор, как он достиг совершеннолетия, он больше не любил называть Ци Ю мамой. Причина была в том, что это заставило бы его почувствовать, что остаться вместе с ней навсегда было бы невозможно.

Ци Цзе считал, что Ци Ю боялась, но он не знал, что Ци Ю улыбался с радостью в своём сердце. Когда она наконец улыбнулась, она намеренно подняла голову со слезами на глазах. Её красивый тонкий палец указал на дверь и она с надутым лицом выдала: "Маленький Цзе, они бросили меня на землю, мои ягодицы болят!"

Этот рыдающий голос мгновенно смягчил холодное сердце Ци Цзе. Глядя на то, куда указывал палец Ци Ю, его глаза потемнели и похолодели от жажды крови.

Люди внутри здания, кажется, заметили, что Ци Ю исчезла, и тут же запаниковали, что

предательски показал телевизионный экран.

"Веди себя хорошо, залезай в машину, а я немедленно об этом позабочусь." – тихо сказал Ци Цзе. Глаза Чжао Чэна чуть не выпали из глазниц, пока он наблюдал за этой сценой. Он прослужил под начальством этого человека уже почти три года, но никогда прежде не видел, чтобы начальник вел себя так мягкосердечно. Хех, эта женщина действительно невероятна. Если бы не её чёлка, препятствующая рассмотрению её лица, её истинный чувственный взгляд был бы раскрыт.

Ци Ю продолжала дуться с недовольным видом: "Нет! Они грубо бросили меня на землю! Это действительно больно!"

Ци Цзе со слегка беспомощным выражением лица продолжал баловать её: "Чего хочет Ю?"

Хэмм, пожизненно осужденные заключенные, которые сбежали из тюрьмы, удерживали заложников и угрожали уничтожением химического завода. Как с ними следует обращаться в соответствии с законами Хуаксии?"

Чжао Чэн немедленно ответил: "Да Сао*, я знаю! Немедленная казнь!".

Хехе, даже если это не выполнимо, все, что приказал начальник, должно быть выполнено. Да Сао была настолько невероятна, что могла повлиять на шефа. С этого момента, он должен выслужиться перед ней!

Ци Ю нахмурилась, обращение "Да Сао' ... это звучало, будто она какая-нибудь там старуха!

С другой стороны, Ци Цзе, казалось, приподнял губы, улыбаясь. Похоже, у молодого Чжао есть опыт, чтобы судить весьма проницательно.

* Да Сао – уважительное обращение. Оно может быть использовано, например, для обращения к жене старшего брата или пожилым женщинам, которые состоят в браке.